

М ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Маргарита ДРОЗДОВА: Душой исполненный полет

В чем сила искусства русских балерин? Техника, артистизм, безупречное владение классической школой — все это так. Но что еще? Думается, один из вариантов ответа дает искусство Маргариты Дроздовой — примадонны Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. В ее танце соединяются грация и воля, женственность и мужественный характер, открытая страсть и лиризм...

Все это увидел в юной балерине известный хореограф Владимир Бурмейстер, когда однажды пришел в класс выпускников Московского хореографического училища. Он угадал этот незаурядный артистический характер.

Так началась жизнь Маргариты Дроздовой в балете. 21 мая 1967 года, еще не окончив хореографического училища, она станцевала свое первое «Лебединое озеро» на сцене Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. И с тех пор уже не расстается с этим спектаклем и с этим театром. Партия Одетты, прочитанная балериной с редким драматизмом и глубиной, принесла ей мировую славу. Она танцевала ее в Париже (где ей была вручена премия имени Анны Павловой), на международных конкурсах балета в Варне и Москве (1972—1973), в странах, где гастролировал театр, — Италии и Японии, Испании и Бразилии, Греции и Португалии, Чехословакии и ГДР...

— Я очень люблю этот спектакль, — рассказывает Маргарита Дроздова, народная артистка РСФСР. — Он неисчерпаем, несмотря на кажущуюся хрестоматийность.

25 партий классического и современного репертуара станцевала балерина за 14 сезонов. Восхитительная Золушка, летящая навстречу вальсу счастья; самозабвенная Эсмеральда с ее подлинной исповедью женского сердца; девушка — дикий цветок Шахунтала (героиня индийского эпоса и одноименного балета С. Баласаяна), которую Дроздова танцует с обволакивающей «магией», характерной для образов Востока, и в то же время горячо, эмоционально, как истинная представительница русской школы.

Маргариту увлекает поиск характеров сложных, драматургически развивающихся. Без интересной драматургии для нее нет жизни в балете. От спектакля к спектаклю усложняется психологический рисунок ее ролей — русской женщины Марьи (в балете Н. Сидельникова «Степан Разин»), Жанны д'Арк (в балете Н. Пейко), образов в балетах «Черные птицы» Г. Катцера и «Вечерние танцы» (на музыку Шуберта), поставленных немецким балетмейстером Томом Шиллингом.

Рассказывая о своей последней работе в «Дон Кихоте», Маргарита загорается:

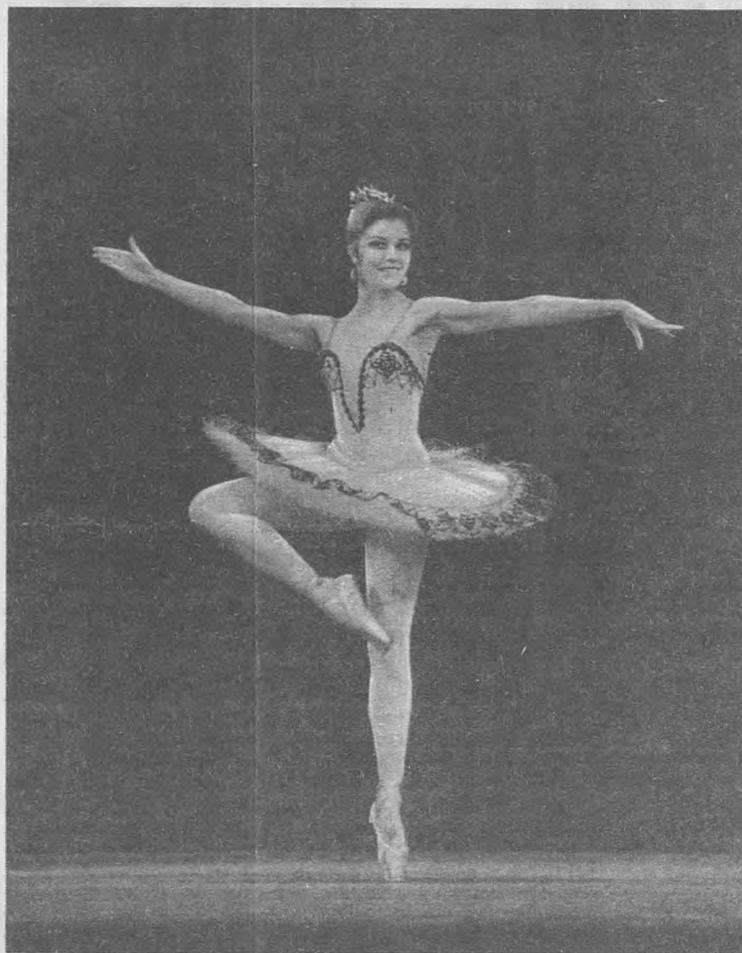

Фото Андрея СТЕПАНОВА.

— «Дон Кихот» был моей детской мечтой! Этот спектакль — гимн танцу! Для его музыки и хореографии характерна необыкновенная приподнятость. Любой танцевальный эпизод несет в себе такой запал, что каждое движение — точно «душой исполненный полет»!

Я вспоминаю любовный дуэт из «Дон Кихота», который Маргарита и ее партнер Вадим Тедеев исполняли во многих европейских странах (сейчас они гастролируют в Лондоне). Что-то прямо-таки дьявольское, торжествующее появляется в Маргарите. Блестящая женственность. Безупречная красота осанки классической школы. Недаром главный балетмейстер Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Алексей Чичинадзе сказал однажды о Дроздовой: «Это балерина, излучающая радость...»

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.